

А
н
д
р
е
й
Я
к
о
в
л
е
в

По ту сторону
порога

Андрей Яковлев

По ту сторону порога

«Автор»

2020

Яковлев А. В.

По ту сторону порога / А. В. Яковлев — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-91411-7

Под ударами судьбы писатель теряет рассудок. Сам дьявол становится его спутником, а это путь в небытие. Но даже в такой непростой ситуации возможен выход.

ISBN 978-5-532-91411-7

© Яковлев А. В., 2020

© Автор, 2020

Андрей Яковлев

По ту сторону порога

1

Чемпионат мира по футболу – примечательное событие в жизни нашей страны, состоявшееся летом 2018 года. Тогда мне крупно повезло, поскольку через Интернет сумел приобрести «заветный» билет на финальный матч. И вот я, весь такой счастливый, ехал на поезде в Москву. Моими попутчиками в четырёхместном купе оказались студенты-волонтеры и ещё один задумчивый пассажир по имени Виктор. Студенты завели знакомство с девушками из соседнего купе и на протяжении всей поездки у нас и не показывались.

С Виктором как-то быстро завязалось знакомство, нашлись общие интересы. Оказалось, как и я, он был писателем. Только писательство для него – всего лишь хобби. Чтобы творить автору необходимо вдохновение. Ну, это известный факт. Так вот на моего коллегу, с его слов, вдохновение находило, когда он пребывал в одиночестве, в состоянии тихой грусти, печали и уныния. Соответственно, занимаясь писательской деятельностью много лет, от этой самой печали, Виктор постепенно стал неврастеником, а позднее страдал уже депрессивным расстройством, от которого длительное время лечился в специализированной клинике. В итоге он пришёл к выводу – чтобы окончательно и безвозвратно «не свихнуться», с писательством пора «завязывать». Однако нет худа без добра. Нашего автора заметили благодаря публикации рассказов на различных Интернет ресурсах. Ведь тексты были пронизаны меланхоличной лирикой, тягой к путешествиям и страстью к открытиям нетронутых цивилизацией уголков планеты. Он получил письменное приглашение, а потом встретился с одним человеком, который набирал отряд помощников для научной работы. Виктор был принят в экспедицию на Дальний Восток, и сейчас направляется в Москву для оформления документов. Удивительно, не так ли?

Виктор рассказал, как он шёл к этому, что испытал. Обычному человеку поверить в столь необычные события невозможно, скорее он сочтёт это бредом, решив, что воспалённый болезнью мозг рисовал нашему герою такие картины искажённой реальности. Невероятна и развязка, а именно то, что способствовало преодолению себя и окончанию душевных мук.

Из истории Виктора, можно понять и сделать выводы, как неправильно порой мы живём, поощряя в себе разного рода слабости и страсти. Поддавшись однажды тщеславию и гордости, люди часто чувствуют себя одинокими и покинутыми, от этого печалются, ведь их никто не понимает, а потом постепенно скатываются до отчаяния. И тут же душу начинают заселять бесы разных мастей, принимая причудливые формы и образы. Их цель – направить человека по ложному пути, а затем и погубить его. Но выход всегда есть. Спасением может стать вера, истинная вера в нашего Творца...

Всю ночь я не мог заснуть, настолько сильно впечатлил меня этот рассказ. А на следующий день, когда пришло время прощаться, Виктор неожиданно предложил мне написать историю его жизни, как бы в назидание другим. Кроме того, он подарил свой дневник, в котором детально отразил случившиеся с ним события. Обменявшись контактами, разошлись на московском вокзале каждый по своим делам.

Когда, после чемпионата, я возвратился домой, просматривая те записи, ещё долго сомневался, стоит ли браться за такую непростую работу. Ведь дневник Виктора был больше похож на записки сумасшедшего, и про это мало кто бы отважился написать. Но в итоге, отбросив все сомнения, я решился и кое-что создал. Потом долго перечитывал, вносил правки и корректировки, затем выслал получившуюся рукопись на электронный адрес своего нового друга, в ответ получил его одобрение.

Предлагаю и Вам ознакомиться с этими необычными откровениями. Чтобы было проще передать все эмоции и переживания главного героя, рассказ буду вести от имени Виктора.

2

Печалюсь ли я, теперь непонятно, поскольку в последнее время это моё обычное состояние. По совету врача стал вести дневник, в хронологическом порядке фиксировал параметры своего самочувствия, произошедшие события, а также разговоры с людьми, с которыми приходилось контактировать.

Да, сейчас я изменился, стал совсем другим и внешне и внутренне. Подходя к отметке 50, задумывался, анализируя минувшие дела и поступки. И чем чаще думал об этом, тем всё больше убеждался в ошибочности выбранного пути.

Речь не о жизни в целом. Нет, конечно. Просто в один из периодов «свернул» не в том направлении. Упрямо пробирался, преодолевая трудности, иногда выслушивая обидные замечания больших начальников... И вдруг понял – зашёл в тупик. Уже невозможно было работать, занимаясь тем, что абсолютно не нравится, находиться среди людей, которые меня просто ненавидели. Переживания и метания довели до нервного срыва. Работу пришлось оставить. Пребывая в постоянной нужде, всё глубже погружался в депрессивное состояние.

Безусловно, я не сидел, сложа руки, пытался трудоустроиться, откликаясь на вакансии на сайтах по поиску работы, но получал отказы. Иногда, правда, вызывали на интервью, а после беседы говорили примерно так:

– Спасибо, что пришли. У нас сейчас конкурс, результаты будут известны недельки через две. Мы позвоним.

Проходило две недели, но никто и не думал звонить. Все эти «кадровые свахи» из агентств или отделов управления персоналом, мило улыбающиеся при первой встрече, забывали о неудачном соискателе моментально, после того, как он покидал их кабинет.

По итогам недавней встречи пытаюсь узнать информацию:

– Здравствуйте, меня зовут Виктор Иванов, я был у Вас на собеседовании...

– Да, помним Вас.

– Хотел уточнить, чем закончился конкурс? Вы обещали перезвонить...

– Мы не обязаны перезванивать!

– Простите, как тогда претенденту узнать о результатах?

– А Вы, значит, претендент?

– Ну, я же дал согласие на трудоустройство. Сказал, что готов попробовать...

– Нам нужен работник, а не тот, кто хочет попробовать.

– Да, но...

– До свидания!

Опять что-то пошло не так. Эх, зачем на интервью я рассказываю им, что всегда отстаиваю правду?! Любой собеседник сразу подумает, дескать, соискатель не склонен к компромиссу. Ведь, если ты один за правду, то, как правило, все вокруг против тебя. В общем, в очередной раз отказ...

Или вот ещё случай неудачного трудоустройства. Иду я как-то по улице, а на встречу мой бывший подчинённый, которому я когда-то помог, приняв в свой отдел, потом лично обучил его, как говорится, «дал путёвку в жизнь».

– Привет, Юра, – говорю ему.

– Привет, – сказал он в ответ, с удивлением посмотрев на меня. – Виктор?

– Да.

– Ничего себе, какой ты стал! Совсем не узнать!

– Да, время ко мне жестоко...

– Хм.

– Где ты сейчас трудишься? – опять спросил я, желая переключить разговор на другую тему.

– У меня теперь свой бизнес, – отвечал Юра. – А ты где?

– Пока нигде. Безработный я.

– А вон оно как?

– Слушай, может у тебя связи есть? Не сможешь устроиться? Уже готов хоть кем пойти работать.

– Почему нет?! Есть одна «нормальная контора», в качестве заместителя директора там «рулит» моя хорошая знакомая. Зовут Люба. Записывай телефон.... Вот к ней обратись, скажешь, что от меня. Вариант стопроцентный.

Пообщавшись ещё немного, мы распрощались, пожелав друг другу удачи. Потом я сразу набрал номер Любы и договорился о встрече вечером этого дня. Прибыл без опозданий.

– Виктор, простите меня за прямоту, – сказала Любовь после моего рассказа о предыдущем опыте. – Можно я с Вами буду откровенна?

– Конечно.

– Безусловно, то, что Вы сообщили, весьма интересно, но как человек Вы мне не нравитесь. Сами понимаете, не могу же я работать с сотрудником, который мне неприятен...

Вот такое честное признание.

– Ничего! – говорил я себе. – Переживу и это.

Хотя её откровенность – очередной удар по самооценке. После такого уже ни с кем общаться не хочется.

Моё хобби – писательство – вид деятельности, позволяющий уйти от суровой действительности, когда строишь жизнь своих виртуальных героев, пытаюсь сделать её идеальной.

Над созданием романа трудился три последних года. Получился мистический триллер. Имейшиеся сбережения потратил на издание своей первой книги минимальным тиражом. Ну, думал, всё! Теперь в творческую среду для меня все двери открыты. И первое, что сделал – выслал печатное творение по почте известному кинорежиссёру. Казалось, этот роман – его тема. Но прошло полгода, год, ответа не было...

Потом пробовал рассылать электронный вариант текста другим сценаристам, а также различным издательствам, но и там никаких движений.

Чтобы хоть что-то заработать, решил предложить роман в книжный магазин. Одно время в этой книжной лавке я и сам был активным покупателем. Встретившись с хозяином, показал ему книгу. Тот повертел в руках издание, открыл посередине, пролистал несколько страниц и сказал:

– То, что бумага мелованная, на том спасибо. Но, похоже, издатель Вас просто «надул», сэкономив на печати. Шрифт текста плохой, нечитаемый. Такую книгу у нас покупать не будут. Поэтому, дорогой писатель, извините, но я не возьмусь продавать это.

В других магазинах ссылались на кризис и на тот факт, что горожане печатные книги покупать перестали. Такова оказалась суровая действительность.

Теперь свою книгу преподношу в подарок хорошим людям, встретившимся на моём пути – мастеру, что приходил чинить дверной замок, архитектору, проектировавшему когда-то дом моей мечты, любимой тёте, сестре-филологу и так далее по списку. Смотрю, как блестят их глаза от такого неожиданного подарка. Оно и понятно, ведь не каждый день встретишь писателя, который дарит свои книги, тем более с личным автографом. Но и себя ловлю на мысли – мне приятно видеть их реакцию, ведь это и есть настоящее вознаграждение за мой труд.

Так вот и живу в надежде на лучшее, которое никак не настанет...

3

– Внимательно слушаю Вас, – сказал врач, оторвавшись от записей. – Говорите, раз уж пришли. Смелей, прошу Вас.

– Видите ли, доктор, после моей госпитализации... Ну, в прошлом году...

– Виктор Анатольевич, я помню. Диагноз – «*Депрессивное расстройство*» – в целом подтвердился, но форма не тяжёлая, и пребывание в стационаре нашей клиники было даже излишним. Тогда я просто пошёл Вам на встречу, чтобы дать возможность успокоить Вашу нервную систему и провести корректировку состояния курсом нейрореплетиков и транквилизаторов.

– Да, премного благодарен. Однако я вновь решил встретиться с Вами, поскольку испытываю постоянное головокружение, меня преследуют приступы «панических атак».

– Понимаю Вас. Страх и паника – это защитная реакция – закон природы, при этом в организме синтезируются и поступают в кровь гормоны – адреналин и кортизол, они-то и провоцируют приступ.

– У меня бессонница, я живу в состоянии постоянного стресса, – продолжал я. – Начинаю паниковать накануне какого-либо события, например, похода в крупный супермаркет. По этой же причине не могу находиться в общественном транспорте, посещать театры.

– Что поделать, агорафобия – побочное явление, вполне типичное при Вашем расстройстве. А против бессонницы есть одно хорошее средство, проверенное временем.

– Какое?

– Постоянная занятость, друг мой! У Вас слишком много свободного времени, вот Вы и заполняете его плохими мыслями, отсюда рождаются «панические атаки». Чувствуете, что Вас «потрясывает», начните делать любую работу по дому, возьмите хотя бы пылесос или веник. Необходимо себя просто физически изматывать, уставать.

– Вообще-то я хочу устроиться на работу, но пока не получается.

– Надо набраться терпения, рождение новых нервных клеток и восстановление нейронных связей – процесс крайне медленный. Для социализации таких как Вы порой требуются годы. Понимаете?

– Понимаю.

– Что касается работы... на данном этапе лучше, если это будет занятость на дому. Тогда Вы сами сможете регулировать нагрузку, при полной свободе действий: голова закружилась – полежали, случилась паника – сделали дыхательные упражнения, попили водички, успокоились. И всё в таком духе. Кстати, как Ваш писательский талант? Не пробовали его, так сказать, «монетизировать»?

– Пробовал. Разместил свои рассказы на всех доступных Интернет-площадках.

– И что?

– Ничего. Эффект нулевой. Не воспринимают люди «не раскрученных» авторов. Поэтому пока не знаю, как быть.

– Виктор Анатольевич, не отчаивайтесь, – успокаивал врач. – Помните, если в нашей жизни закрылась одна дверь, то обязательно откроется другая. Несмотря на простоту этой метафоры, она работает. Надо только уметь ждать. Я поклонник трудов Дейла Карнеги. Не читали его?

– Нет.

– Напрасно. Некоторые книги прямо настоятельно рекомендую почитать. Вы проявляете беспокойство о прошлых ошибках и неуверенны в своём будущем. Так ведь?

– Да.

– В одной из книг Карнеги есть высказывание: «*Прошлое уже умерло, а будущее ещё не родилось*». То есть не стоит беспокоиться о том, чего нет. Необходимо забыть негатив из прошлого, жить настоящим, принимая решения по факту, и не бояться будущих перемен. Я просто призываю к этому!

С пониманием я кивнул.

– Вы писатель, значит, уже нашли своё призвание. Окружите себя хорошими позитивными людьми, которые Вас понимают. Отпустите обиды, преследующие Вас. Старайтесь находиться в зоне комфорта, то есть там, где чувствуете себя в безопасности.

– Буду стараться...

– Хотя бы через день занимайтесь медитацией под успокаивающую музыку. Обратите внимание на правильность питания – не пере едайте, не злоупотребляйте сладким, а также кофеин-содержащими напитками, типа чая или кофе. Соблюдайте водный баланс. Ваша норма на день – не менее двух литров чистой воды. С водой, как Вы знаете, выводятся все вредные вещества и токсины.

– Да, знаю.

– И запомните: ни в коем случае не замыкайтесь в своём мире, общайтесь больше. Ведь сейчас для этого столько возможностей, например, Интернет и социальные сети.

– Социальные сети?

– Поверьте, действенный способ, по крайней мере, от «беспросветного» одиночества. Зарегистрируйтесь, найдите друзей и единомышленников. Это поможет решить проблему с трудоустройством.

– Наверно, Вы правы.

– Что ж, на этом приём закончен. Новый рецепт на препараты сейчас выпишу. Дозировку менять пока не будем.

Покинул кабинет психиатра несколько ободрённый свежими мыслями. Получил куртку в гардеробе, оделся и вышел из здания больницы.

– Социальные сети – классная идея! – вдруг воскликнул Он.

– Тьфу ты! – вздрогнул я от неожиданности. – Никак не могу к тебе привыкнуть.

– Чего ко мне привыкать? Давно уже пора смириться.

– Как можно с этим смириться?!

– Почему ты не сказал обо мне психиатру? Боишься, что тебя назовут «шизиком»?

– Да, боюсь! Но в следующий раз видимо придётся это сделать. Хотя я отдаю себе отчёт в том, что тебя не существует. Ты демон, засевший в моей голове, галлюцинация. С тобой просто не надо разговаривать, и тогда ты сам от меня отстанешь.

– Напрасно, Витя, ты так со мной, – обиженно сказал Он. – Этот дар дан свыше, а ты им пренебрегаешь и даже не пытаешься им воспользоваться.

Ничего больше не стал отвечать, просто молча, пошёл к остановке трамвая.

С кем, думаете, я сейчас говорил? Конечно же, с самим собой, но здесь не всё так просто...

Сколько себя помню, часто бурчал под нос различные фразы, рассуждал вслух, изучая текст или некий предмет, задавал себе вопросы и сам же на них отвечал. Ну, привычка такая! Многих это раздражало, например, коллег по работе, и они делали мне замечания, однако я не особо обращал на них внимание. Да, я такой, меня не переделать! Но говорить и бурчать себе под нос, это одно, а когда в голове слышишь голоса – это совсем другое...

Вероятно, началось всё это со мной из-за переутомлений и нервных напряжений. У каждого человека есть свой «предел прочности». Являясь «трудоголиком», я не умел расслабляться, плюс ещё и конфликты внутри коллектива. Так вот и вышло.

Последняя занятость, продолжалась в течение семи лет, без отпуска и почти без выходных, при невероятной интенсивности. Но я «горел» и буквально жил на работе, ведь я был лидером, отстроившим целую систему, по лекалам которой до сих пор работает фирма. Руководителям приходилось считаться со мной и моими идеями, поскольку предприятие функционировало, а дело приносило немалую прибыль. Однако такой расклад многим начинал надоедать. И в один «прекрасный» момент всё стало меняться. Директор решил действовать по-своему, «наступив на горло» наших договорённостей о сотрудничестве. У меня было два пути

– подчиниться и продолжать работать, либо отстаивать свои принципы и идти до конца. Я выбрал второе, осознавая, что уход из компании будет неизбежен. Со временем данный конфликт с начальством стал достоянием окружающих. Моментально вокруг меня начали формироваться группы сотрудников, ставившие моё лидерство под сомнение. Они распространяли нелепые слухи, прилюдно старались принизить мои заслуги. Я пытался сопротивляться и вступил на путь противостояния почти со всем коллективом. И это стало роковой ошибкой. Понял я это, когда в отношении меня развернулась самая настоящая «травля». Такая ситуация принесла мне невероятные психологические страдания, заставила пройти все стадии неврастения, в последствие обеспечив состояние глубокой депрессии. Не в силах больше терпеть, я написал заявление об увольнении. Потом на полтора месяца попал в клинику.

Конечно, всё уже в прошлом, и это прошлое я старательно пытался забыть. Однако до сих пор не обрёл уверенность в себе и своих силах. Мучила постоянная тревога за будущее, зачастую перерастающая в приступы паники.

При выписке из больницы беседовал с психотерапевтом. Тогда женщина-специалист, как это принято, давала советы:

– Знаете, Виктор, психозы и неврастения в нашем обществе очень распространены, сей недуг не милует никого – ни сильных, ни смелых, ни отважных. Человек в своей деятельности мало внимания уделяет отдыху, забывает о тишине. А в век компьютерных технологий психика подвержена серьёзному давлению.

– М-да.

– Выход всегда есть, но для этого придётся полностью пересмотреть свой образ жизни, отказавшись от всего, что перегружает нервную систему. И наоборот, стараться прививать в себе полезные привычки и правила.

– Вы имеете в виду спорт?

– Само собой спорт необходим. Движение – это жизнь. Но есть ещё кое-что.

– Что же?

– Мысль имеет способность материализоваться. Известен ли Вам такой факт?

– Ну, слышал.

– Необходимо работать над своим мышлением. Виктор Анатольевич, беда в том, что мы перестаём мыслить позитивно. Постоянное «прокручивание» негатива в голове имеет способность сбываться.

– Да уж.

– Чтобы уйти от этого, для начала попробуйте использовать аффирмации.

– Что, простите, использовать?

– Ну, то есть специальные фразы, настраивающие сознание на положительный лад. Такие фразы Вселенная чутко слышит и быстро их воплощает. Вот, например: *«Жизнь прекрасна и у меня всё хорошо»*, *«Писательская деятельность – отличное и перспективное занятие, которое мне очень нравится»*, *«Я быстро найду работу, стоит только захотеть»* и так далее.

– Хм.

– Существует множество различных методик выхода из депрессивных состояний. Но самое простое и доступное – это самовнушение. Слышали ли Вы когда-нибудь о подобной теории?

– Возможно.

– Автором теории самовнушения является французский психолог Эмиль Куэ.

– Нет, не знаю о нём ничего.

– Так вот, Куэ говорил, что сила воображения человека настолько велика и способна творить настоящие чудеса. Своим клиентам он рекомендовал простое правило: просыпаясь по утрам, двадцать раз повторять одну несложную фразу.

– Какую?

– Сейчас я Вам её зачитаю. Фраза звучит так: «С каждым днём во всех отношениях мне становится всё лучше и лучше».

– Интересно.

– Вам я тоже настоятельно советую взять это правило на вооружение.

– Двадцать раз по утрам повторять? Это поможет?

– Но надо ещё и представлять себе, что Вам действительно становится лучше.

– Ладно, попробую.

– Попробуйте, но и о выписанных лекарствах, конечно, забывать не следует.

И вот следующим утром, проснувшись, стал проговаривать фразу Куэ. Когда повторял её в пятый раз, вдруг почувствовал, будто кто-то вторит мне заученные слова. Показалось? Наверное, показалось. Но после этого уже чётко прозвучало:

– Витя, ещё пятнадцать раз. Чего остановился?

– Что?! Не понял! Это что сейчас было?! – вскричал я, соскочив с кровати.

– Что было, что было! – передразнил меня голос. – Что слышал, то и было!

– Вероятно, я ещё не проснулся...

– Ты проснулся, не обманывай себя.

– Но...

– Объясняю: я твой внутренний голос. Был я у тебя всегда, раньше ты меня не слышал.

А если быть точным, просто не прислушивался ко мне.

– Но так не бывает! Если сейчас я слышу тебя, значит, просто схожу с ума. Раздвоение личности! Нет! Нет! Господи, только этого мне не хватало!

– Витя, спешу тебя успокоить, всё не так плохо. Не стоит беспокоиться об этом.

– Не стоит беспокоиться?!

– Ты уникальный человек. У тебя есть дар слышать себя, свою интуицию.

– И что мне теперь с этим делать?

– Пользуйся этим. Я твой «третий глаз» и обладаю предвидением, легко определю людей, которые захотят тебя обмануть, подскажу, что делается за твоей спиной. Вспомню прошлое, которое ты давно забыл, и расскажу будущее, которого ты пока не знаешь. Наконец, со мной не будет скучно.

– Но мне это не нужно!

– Ещё как нужно! Ведь после того, что с тобой произошло, ты стал абсолютно беззащитным.

– Сомневаюсь я.

– Витя, не сомневайся и не думай о плохом, просто прими сие, как должное и продолжай жить.

– Теперь мне придётся постоянно общаться с тобой?

– Можешь делать это только в крайнем случае, когда понадобится реальная помощь.

– И как мне называть тебя?

– Ден.

– Ден? Но ведь ты мой внутренний голос, а значит и имя твоё, должно быть, как у меня.

Почему Ден?

– Просто мне так нравится.

Когда немного успокоился, сделал утреннюю дыхательную гимнастику. Потом прошёл на кухню, где меня ждал приготовленный женой уже остывший завтрак.

4

На ум приходит сатирический рассказ Николая Васильевича Гоголя «Нос», где его герой – майор Ковалёв гонялся за своим носом, а Нос, приобретя самостоятельность, щеголял по Петербургу в нарядном костюме. В столь трудную минуту от Ковалёва, потерявшего нос, отвернулись все. Многие относились к нему с пренебрежением. В этом рассказе Гоголь выводит

истину: необходимо ценить то, что имеешь, и не мнить себя лучше других, тогда и не будет происходить таких странностей. Чем всё закончилось, все знают...

Да, вот такие параллели я проводил. Общее прослеживалось в том, что в какой-то момент я возомнил себя незаменимым работником и поставил себя выше других. Но сейчас мне было не до сатиры, ведь неожиданно случилось, что мой собственный внутренний голос вышел из-под контроля. Не орган тела конечно, но, тем не менее, частица меня. В общем, он стал самостоятельным. Голос начинал разговаривать со мной внезапно, пытаюсь анализировать те или иные события, чаще в моменты волнительных ситуаций. Конечно, я понимал, что это очередная стадия болезни, но предпочёл скрыть данный факт от окружающих. После приёма лекарств Он замечен не был, хотя таблетки я принимал в основном на ночь.

Моим домашним, конечно, не позавидуешь. Жена редко проявляла недовольство и давно смирилась с таким положением дел. Но наш великовозрастный сын меня не понимал, считал, что я всех обманываю, специально придуриваюсь, прикидываюсь больным, не желая работать. Денег в семье ни на что не хватало, но найти новую работу или хоть какую-нибудь занятость, я не мог. Большую часть времени, находился дома, читал книги, делал наброски к своим будущим произведениям. А жизнь так быстро пролетала, один день сменялся другим, в сущности ничего не меняя в моей судьбе...

– Ну, всё, давай уже включай компьютер! – нетерпеливо сказал Ден, когда я вернулся домой.

– Да погоди ты! – осадил я его. – Дай хоть немного отдохнуть с дороги.

Очевидно, я тянул время, соображая над целесообразностью идеи привлечения в свою жизнь посторонних людей из Интернета. Друзей у меня особо никогда не было. Жена не в счёт, конечно.

Тем не менее, поддавшись уговорам Дена, любопытства ради, зарегистрировался для начала в двух социальных сетях. Просматривая фотографии счастливых пользователей, я читал их рассказы о том, куда они отправились отдыхать, что едят и пьют, где обучаются или работают, как обстоят дела в семье, сколько детей и так далее. Удивлялся, как за прошедший год, что провёл дома в четырёх стенах, изменилась жизнь. Я словно выпал из вагона, а поезд мой стремительно укатил вперёд.

Вот отыскал старых знакомых, бывших коллег по работе, а также однокашников, с кем прошли мои школьные и студенческие годы. Пожалуй, большинство из них добились успехов. Кто-то был директором, кто-то стал учёным, а другие, имея хорошую «денежную» работу, путешествовали по миру.

– Почему ты не напишешь кому-нибудь? – спросил Ден.

– Не хочу.

– Не хочешь?

– Представь себе. Стоит ли нарушать размеренную жизнь людей? Они и без меня счастливы.

– Но ведь это ресурс, который необходимо использовать, тебе доктор говорил...

– Помню, что говорил! – оборвал я его. – Но вот так сразу просить о помощи, наверно, неправильно.

– Напиши просто: «Привет!», – не унимался Ден. – Тебе ответят и спросят: «Как дела?». Вот тогда и расскажешь, о проблеме с трудоустройством. Друзья дадут совет, предложат свои связи, возможно, из этого что-нибудь и «выгорит».

Немного подумав, счёл его довод убедительным, и написал тем, кого знал, с кем когда-то был в хороших отношениях и кому в этой жизни сам реально помог устроиться.

Первые отклики начали приходиться уже в течение часа, всё происходило, как и прогнозировал Ден. Однако долгая переписка не принесла нужного эффекта. Даже пытаться меня трудоустроить никто не взялся, ссылаясь на кризис. Но при этом, почти все просили об одном

и том же – поставить отметку «*Нравится*» под их фотографиями или рекламными сообщениями об их предприятии.

Позднее в мой адрес от незнакомых людей стали «сыпаться» назойливые приглашения вступать в группы для обучения. Они представлялись «коучами», рассказывали о своём непростом опыте становления, предоставляли отрывки из обучающих программ, якобы разработанные ими самостоятельно, в конце просили денег за курс обучения. Их презентационные тексты «сквозили» легко различимым невежеством, были полны грамматических ошибок, что в большей степени отталкивало и не внушало доверия...

– Вот смотри, Витя, тебе предлагает дружбу астролог из Москвы. Как здорово! Насколько правильно он рассуждает, наверняка сможет помочь. А вот симпатичная особа, тоже астролог, гадает на картах тарб. Обратись к ним!

– Чем же они смогут помочь? Пожалуй, только ещё больше запутают. Не верю я в астрологию, тем более картам тарб.

– Что?! – вскричал Ден. – Ты не веришь в астрологию?

– Нет. Разве астрология – это не псевдонаука?

– Официально да. Но какая разница?! Астрология работает, прогнозы сбываются. Это же известный факт!

– Мне всё равно.

– Витя, тебе ничем не угодишь.

– Так и не надо угождать!

Всё это продолжалось изо дня в день, в течение недели, моё терпение заканчивалось. Разочаровавшись, я стал реже посещать сайты, поскольку не считал это разумным, хотя ответы от «новых друзей» всё же старался просматривать.

Как-то опять сидел за компьютером, Ден вдруг спросил:

– Интересно. Почему она не отвечает? Разве не возник у тебя такой вопрос?

– О ком ты?

– О Лине, конечно! Витя, ты написал ей, а она молчит.

Ден был прав, я хотел, чтобы Лина ответила, но очевидно, ей было не до этого. Из её странички в социальной сети я понял, что девушка открыла спа-салон, предлагает сеансы «балийского» массажа, а также услуги косметолога и стилиста. Последняя информация была размещена более восьми лет назад.

– Ден, думаю, она очень занята и не тратит время на переписку с разного рода бездельниками вроде меня.

– Может, ты хочешь увидеть её? Там ведь указан адрес салона. Съезди.

– Вот ещё! Она давно забыла меня, а я, как «снег на голову»...

– Витя, неужели тебе не интересно узнать о ней больше?

Предпочёл не отвечать на его последний вопрос, ведь оно и понятно, просто я не желал беспокоить девушку, которая когда-то мне очень нравилась, тем более, лишний раз показывать ей свои слабые стороны. Между нами ничего не было, я всегда считал Лину своей хорошей знакомой, коллегой по работе. Ранее я оговорился, что у меня почти никогда не было настоящих друзей, так вот, она была исключением. Мы не виделись уже больше пятнадцати лет. Конечно, было бы интересно хотя бы одним глазком взглянуть, какой она стала теперь. Помнит ли нашу дружбу?

Сегодня не мог заснуть, вспоминал Лину, ведь она была удивительной девушкой. О да, несомненно! Ещё с таким необычным и редким именем. Познакомились мы на фабрике, куда я устроился в 2000 году. Работали в одном отделе. По возрасту я был самым старшим и авторитетным, но «душой» коллектива неоспоримо являлась она. Открытое лицо, неподражаемая улыбка, эрудиция и гибкость ума, в сочетании с задором молодости и душевной теплотой – все эти качества делали её украшением нашего отдела. Особенная энергетика позволяла ей

быть в центре всех дел. Вне работы мы часто собирались в какой-нибудь недорогой кафешке, устраивая весёлые вечера, иногда даже без всякого повода. Помню, как-то после одной такой вечеринки я вызвался проводить Лину. Мы были в изрядном подпитии. Таксист, озабоченный этим фактом, заранее взял с меня деньги за проезд.

– Витя, мне тут по секрету сообщили, что ты занимаешься писательством, – сказала она, когда мы вышли из такси перед её домом. – Это правда?

– Правда. Что тут такого? Когда езжу в командировки, бывает, нападают на меня приступы творчества.

– О чём пишешь? Наверно, про любовь?

– И про любовь тоже. Меня вдохновляют интересные люди, вот ты, например.

– Я?

– Лина, ты замечательная. Ну, честно! Я счастлив, что мне довелось работать с тобой в одной команде.

– Витя, ты льстишь мне, – смеясь, отвечала она.

– Нет, и не думал даже. Разве только самую малость.

Подойдя ближе, обнял её за талию.

– Когда-нибудь издам книгу, – продолжал я. – Подарю тебе экземпляр.

– Витя,пусти! – освобождаясь от объятий, сказала она. – Ты пьян.

– Лина, ну постой...

– Мне уже пора.

– Куда ты так спешишь? Завтра ведь суббота. Поговори со мной. Один вопрос...

– Ну?

– Скажи, у тебя есть парень?

– Сейчас нет. А ты хотел что-то предложить?

Она опять рассмеялась, но потом вполне серьёзно сказала:

– Всё! Хорошо, Витя! Ступай домой, тебя жена ждёт.

– Ладно. Тогда до понедельника.

– Да. А на счёт книги, ловлю на слове...

Девушка вошла в подъезд. Металлическая дверь с грохотом закрылась, поставив точку в нашем разговоре.

5

– Тебе надо на свежий воздух, – сказал Ден, когда в одиннадцать утра, завтракая, я давился подгоревшей овсяной кашей. – Плохо выглядишь.

– Опять я не спал ночью.

– О ней думал?

– Думал.

– Веришь ли ты, что одна встреча может перевернуть всю жизнь?

– Верю.

– Тогда сегодня иди гулять в парк.

– Почему в парк? – переспросил я.

– Там будет Лина.

– Откуда ты знаешь?

– Витя, доверься мне.

– Ден, зачем ты хочешь, чтобы мы встретились?

– Кажется, ты обещал Лине подарить свою книгу. Не так ли?

– Да, было дело.

– Но это сейчас не главное. Для начала просто поговори с ней, расскажи о себе. Уверен, она сможет помочь тебе.

– Хорошо. Только скажи, что Лина будет делать в парке?

– То же, что и ты. Без пятнадцати минут двенадцать она выйдет на прогулку. Не тяни время, Витя, собирайся уже.

Быстро привёл себя в порядок, оделся и минут через тридцать был уже в парке. Не торопясь, прошёл по центральной аллее. Под ногами шуршали опавшие листья, воздух наполняла осенняя прохлада. На высокой ели каркала ворона, нарушая мирную тишину.

– Ну, и где же она? – остановившись, спросил я.

– Разве ты не видишь?

– Нет.

– Посмотри направо.

Повернув голову, действительно, увидел её. Странно, ведь ещё полминуты назад я проходил здесь, никого не было. Как это может быть?

Девушка сидела на скамье. Улыбаясь, она рассматривала белку, спустившуюся с дерева. Маленький зверёк копошился в листве, затем, подобрав что-то съестное, проворно взобрался обратно.

– Лина, привет! – сказал я, подойдя ближе.

– Витя? – удивилась она. – Странно, неужели ты видишь меня?

– Что тут странного?

– Ой, это я так, ... от неожиданности. Столько лет прошло...

– Да уж, много.

– Садись, «в ногах правды нет», – предложила она.

Сел рядом. Некоторое время мы молчали. От волнения не знал, как построить наш разговор.

– Как поживаешь? – наконец, спросила Лина.

– Ну, как тебе сказать...

– Скажи, как есть.

– Я сейчас безработный, сижу дома, пытаюсь писать рассказы.

– По-прежнему пишешь?

– Да. К тому же время позволяет...

– А не работаешь почему?

– Не могу устроиться. Наверно, из-за возраста не берут. В нынешнем году мне будет пятьдесят. И вообще, в последнее время я начал стремительно стареть.

– Вижу, Витя, что ты изменился. Раньше ты был совсем другим.

– Говорю же, постарел я, и волос на голове почти не осталось.

– Не в волосах дело. Те, кто знал тебя раньше, сразу заметят – взгляд у тебя потух.

– Взгляд?

– Именно. Тебя поглотила печаль. Все твои беды от этого. Отсутствие огня в глазах – признак умирания души. Это видят все, поэтому не хотят иметь с тобой дело.

– М-да.

– Витя, твои познания в литературе и талант оказались не востребованными. Всё прекрасное, чем богато твоё мышление и воображение, тонет в бесконечном омуте человеческого невежества. Ты страдаешь от недопонимания окружающих тебя людей. Ведь так?

– Да, это истинная правда, – ответил я, мысленно аплодируя тому, что сказала моя подруга. – Лина, ты словно видишь меня изнутри. Настолько точно ты дала определение моей проблемы.

– Это было не сложно. Во-первых, мы давно знакомы, во-вторых, у тебя всё это на лице написано.

– Неужели?

– Представь себе.

Она вздохнула, потом видимо решила перевести разговор на другую тему:

– А помнишь, как было здорово, когда мы работали на фабрике? Наш отдел был самым дружным. С такой теплотой вспоминаю то время.

– Да, я тоже помню.

– Тогда ты был совсем другим – подтянутым, весёлым, искромётным и находчивым. Из всех наших ребят уважала именно тебя. Более того, я влюбилась с первого дня нашей встречи, даже с парнем своим рассталась потому, что он был намного хуже.

– Лина, почему ты раньше не сказала мне об этом?! – воскликнул я.

– Ты был женат, Витя. Как-то в одной из бесед, ещё в начале нашего знакомства, сам говорил, что любишь свою жену, по крайней мере, за то, что она подарила тебе сына. Признавшись в своём чувстве, я могла разрушить твою семью. Воспитание не позволило мне сделать этого, ведь известно же, что на чужом несчастье своё счастье не построишь.

По аллее молодой папаша медленно катил коляску со своим чадом. Вероятно, он слышал наш разговор. Проходя мимо, мужчина замедлил шаг и, обратившись ко мне, спросил:

– У Вас всё в порядке?

– Да, всё в порядке, – несколько раздражённо ответил я.

Тот пожал плечами и продолжил движение.

– Чего это он? – недоумевал я. – Что у нас может быть не в порядке?

– В парке тихо, а мы слишком громко разговаривали, – сказала Лина. – Это ему не понравилось, ведь мы могли разбудить его ребёнка.

– Всё равно странно, он так на меня посмотрел...

– Витя, забудь. Меня очень волнует твоя проблема.

– То, что я не могу устроиться на работу?

– Да. Понимаешь, чтобы развивать свой талант, тебе надо больше общаться, находиться в творческой среде. И мне в голову пришла идея. Возможно, я смогу помочь.

– Хочешь предложить мне работать в Салоне красоты?

– Вовсе нет.

– Что же тогда?

– Совсем другое. Но для начала, Витя, ответь мне на один вопрос.

– Давай.

– Как ты относишься к людям старшего возраста?

– Нормально отношусь.

– Видишь ли, у меня нет возможности должным образом помогать одной одинокой женщине. И я всегда хотела нанять ей человека, который бы...

Лина немного запнулась, вероятно, пытаясь правильно построить фразу.

– Наверно, ей нужно помогать покупать продукты и ходить в аптеку? – переспросил я.

– В этом плане она сама способна себя обслуживать. Хотя и это не исключено. Понимаешь, она художник – очень талантливый человек. Ей необходима помощь в организации выставок и реализации картин.

– Но в этом деле я ничего не смыслю.

– Научись, ведь ты способный, постепенно втянешься.

– Ну, не знаю. Можно, конечно, попробовать.

– Мне кажется, всё получится. Я знаю тебя, как чуткого человека и, кстати, хорошего переговорщика. Надо только вникнуть в эту «кухню». А творческая атмосфера поможет тебе преодолеть кризис, в котором ты сейчас пребываешь.

– Хм.

– Витя, в общем, ты не против?

– Да, я не против.

– Тогда можешь считать, что работа у тебя уже есть. Поступим следующим образом: сегодня я зайду к ней, уточню информацию, насколько это актуально. Завтра мы встретимся и уже детально всё обсудим. Хорошо?

– Хорошо, Лина. А где мы встретимся?

– Здесь, как и сегодня, вот на этом самом месте. Ровно в полдень.

– Договорились.

– Ну, всё, Витя, пока, – сказала девушка, встав со скамьи. – Мне надо идти.

– Лина, я провожу...

– Нет, это излишне.

Её категоричность, немного смутила, но я не стал спорить.

– До завтра, Витя.

– Пока.

Я смотрел вслед, а Лина торопливо удалялась по аллее, ведущей к выходу из парка.

– Ну, как тебе она? – спросил Ден, как всегда неожиданно.

– Лина совсем не изменилась. Осталась почти такой же, словно и не было этих пятнадцати лет.

– Очень красивая девушка.

– Да, красивая. Только...

– Только, что?

– Непонятная она какая-то. Почему ей показалось странным, что я её вижу?

– Лина подтрунивала над тобой. Ведь ты сначала прошёл мимо и не заметил сидящую на скамье девушку.

– Да, верно, – согласился я.

– Но ты забыл о главном.

– О чём же?

– Сегодня Лина призналась тебе в своей любви.

– Ушедшей любви, Ден. Ведь её чувства давно остыли.

– Не факт, что остыли. Всё дело в твоих «потухших» глазах. Она же сказала.

– Возможно.

– Витя, надо бы тебе как-то восполнить недостаток энергии.

– Как? Скажи на милость!

– Смотри по телевизору только комедийные фильмы и юмористические передачи. Пусть они дурацкие, но, во всяком случае, лучше, чем эти новостные программы, в которых постоянно рассказывают о кризисе, катастрофах и трагедиях. Надо заставлять себя улыбаться. Начни пить, наконец!

– Нет, это исключено! – вскричал я, соскочив со скамейки. – Раз и навсегда я отказался от алкоголя. И пока жив, не притронусь больше к этому пойлу!

– Тише, Витя! Ну, здесь ведь люди...

И действительно, две барышни средних лет, проходившие мимо, испуганно посмотрели на меня. В их взгляде читался всё тот же вопрос, который до этого задал мне молодой папаша с коляской: «У Вас всё в порядке?».

– Они все принимают меня за идиота, – печально заметил я, глядя вслед прохожим. – Чего я удивляюсь? Ведь я разговариваю с бесом, засевшим в моей голове.

– Витя, не называй меня бесом.

– А кто ты, если не бес?

– Твой помощник.

– Помощник! – передразнил я. – Если ты и, правда, хочешь помогать мне, то не лезь со своими разговорами, пока я сам не попрошу тебя об этом. Тем более, я не хочу, чтобы Лина узнала...

– Хорошо, Витя, буду стараться молчать.

6

С нетерпением и явным волнением я ожидал следующего дня. Предложение Лины само по себе было несколько необычным, в иной ситуации, наверно, я бы не согласился, тем более с временным трудоустройством. Да и работой это тоже назвать нельзя. Но сейчас мне было всё равно, лишь бы быть занятым.

На этот раз «срезал» дворами, и ровно в двенадцать часов был в парке. Подошёл к той самой скамейке, оглянулся по сторонам и сел. Потом внимательно рассматривал прохожих. Молодой папаша с коляской сегодня снова был в парке, очевидно, стараясь соответствовать режиму прогулок в одно и то же время.

– Здравствуйте, – поприветствовал я его, когда тот проходил мимо.

– Добрый день, – ответил мужчина, опять с удивлением уставившись на меня.

С двух сторон его оббежали два физкультурника. И я подумал, что мне бы тоже не помешало заняться пробежками.

– Привет, Витя! – услышал я знакомый голос.

Оглянувшись, увидел её.

– Привет, Лина! – ответил я, пытаюсь улыбнуться. – Ты так неожиданно появляешься. Рад тебя видеть...

– Предлагаю сразу к делу, – присаживаясь рядом, сказала Лина, не дав произнести мне комплимент.

– Хорошо, я внимательно тебя слушаю.

– В общем, смотри, я обо всём договорилась. Ты будешь приезжать к 10 утра на квартиру по адресу Металлургов, 18а и в течение дня исполнять все необходимые поручения. Работа, как я уже говорила, связана с картинами и прочими делами художника. Ах, да, зовут её Красовская Мира Михайловна.

– Надо будет запомнить.

– По оплате мы условились, если всё получится, ты будешь иметь комиссионные – двадцать пять процентов с каждой проданной работы.

– А если не получится?

– Витя, что за пессимизм?! Здесь главное – начать. Ты же способный, договариваться умеешь...

По аллее мимо нас трусцой вновь пробежали физкультурники, делая очередной круг по парку. Помолчав немного, я спросил:

– Лина, скажи, кем тебе приходится Мира Михайловна?

– Она моя тётя.

– Ясно.

– Сегодня вечером подъезжай на Металлургов.

– Во сколько?

– Буду ждать тебя часам к пяти.

– Хорошо.

– Для начала познакомьтесь. Ну, а в дальнейшем, всё будет зависеть от тебя.

– Это понятно.

– Тогда до вечера, Витя.

– Да, до вечера.

Лина встала со скамьи и, махнув мне рукой, направилась к выходу из парка. Как всегда провожал её взглядом, пока она не скрылась за поворотом.

Вернувшись домой, первым делом отгладил единственные приличные брюки, выбрал рубашку и достал свой любимый жакет на пуговицах.

7

На дорогу ушло полтора часа. Лина встречала меня около дома №18а по улице Металлургов.

– Ну что? Ты готов? – спросила она.

– Конечно.

– Хочу предупредить заранее, Мира Михайловна – женщина своеобразная, со странностями.

– Она ведь художник – натура творческая, ощущает мир по-своему.

– Да, Витя, ты правильно мыслишь. Не всегда стоит её о чём-либо расспрашивать, допытываться подробностей. Некоторые вещи, вообще, принимать как должное.

– Я понимаю.

– Это хорошо.

– Лина, – спохватился я. – Наверное, неудобно идти к Мире Михайловне «с пустыми руками». Предлагаю купить цветы.

– Не стоит.

– Почему?

– Красовская – человек настроения. Цветы сейчас могут оказаться некстати.

– Хм, ну ладно.

Мы вошли в подъезд девятиэтажного панельного дома. В нос сразу вдарил неприятный запах, исходивший от мусоропровода. Эта вонь дополнительно перемешивалась с табачным дымом, который производили двое молодых людей на лестничной клетке первого этажа. Они беседовали, стоя друг напротив друга, таким образом, затрудняя движение по узкой лестнице.

– Проходи, Лина, – сказал я, пропуская девушку вперёд себя.

Обратил внимание, после того, как я прошёл, парни переглянулись, один из них покрутил пальцем у виска, и оба они прыснули со смеху.

– Какие странные эти ребята, – сказал я Лине, зайдя с ней в кабинку лифта. – Чем я их так насмешил?

– Не обращай внимания, молодёжь сложно понять.

– Да, у них свои «приколы».

– Нажми на шестой.

– Ага.

Доехали. Квартира художницы находилась слева от лифта.

– Витя, позвони. Чего замер?

– Ой, я думал, ты нажмёшь, – спохватился я, нажав кнопку звонка.

Дверь открыла женщина лет шестидесяти пяти.

– Здравствуйте, – сказала она. – Сiju, уж Вас поджидаю. Милости просим.

– Добрый вечер, Мира Михайловна, вот познакомьтесь, мой друг Иванов Витя, – представила меня Лина, когда мы вошли.

– А по бабушке, как?

– Анатолевич, – ответил я. – Но лучше просто – Виктор.

– Живой, – вдруг сказала хозяйка, коснувшись моей руки. – Надо же...

Удивляясь этим странным действиям, я перевёл взгляд на Лину.

– Мы пройдем? – спросила девушка, вероятно, пытаясь сгладить некоторую неловкость.

– Конечно, проходите в гостиную.

Квартира состояла из двух комнат и кухни. Комната побольше – гостиная – одновременно служила мастерской. Это было очевидно с первого взгляда, поскольку прямо посередине стоял мольберт с неоконченной работой. На столе, тумбочках и подоконнике лежали тюбики с краской, пластиковые бутылки с растворителями и растительным маслом, палитры, а также кисти и мастихины различных форм и калибров. На полу вдоль плинтуса расставлены уже готовые картины. Некоторые из них были в рамах. Запах в помещении соответствовал рабочей обстановке.

новке. Последнее, что бросалось в глаза – два портрета на одной из стен. В одном из них я узнал Лину. Схожесть – просто впечатляющая. Так я оценил талант нашего художника. Персонаж второй картины – упитанный молодой человек – был мне неизвестен.

– Вот, как видите, тут я и творю, – пояснила Красовская. – На полу работы, выполненные недавно. Но есть ещё кладовка битком набитая. На даче хранятся ранние картины. Конечно, надо стараться всё это продавать. Мне одной сложно. Хочется воплощать фантазии в своих работах, а заботы по реализации предоставить профессионалу. Виктор Анатольевич, Вы понимаете мой намек?

– Да, понимаю.

– Лина говорила, что Вы долгое время работали в отделе продаж. Значит, знакомы с технологией сбыта. Не так ли?

– Знаком. Но мне важна Ваша направляющая роль в этом процессе.

– О, за этим дело не встанет. Всё расскажу, покажу. Конечно, раз я живу своим творчеством, продажи у меня тоже присутствуют, есть и постоянные клиенты, но на данном этапе мне этого уже мало. Надо как-то себя «раскручивать», организовывать выставки, творческие вечера. Всерьёз подумываю об открытии своей художественной мастерской с обучением любителей живописи. Финансы позволяют мне это сделать, только нужен помощник.

Я понимающе кивнул. Красовская прошлась по комнате и, указав на картины, стоящие на полу, сказала:

– Для начала, произведём общую ревизию, разложим всё по сериям. Цифровым фотоаппаратом пользоваться умеете?

– Умею.

– Мира Михайловна, конечно, Витя всё умеет, – вставила своё слово Лина. – Ведь он современный человек. В нашей компании он всегда фотографировал. Да, Вить?

– Было дело, – смущаясь, подтвердил я.

– Вот и славно. Сделаем фотографии работ, составим каталог. А после уже будем активно предлагать картины организаторам выставок, искусствоведам, просто частным лицам.

– Ясно.

– Ну, а коль ясно, тогда нам остаётся договориться, во сколько завтра Вы у меня явитесь?

– Во сколько скажете, во столько и приеду.

– Думаю, для начала нормально будет, если мы встретимся в 11 утра.

– Хорошо.

– Тогда до завтра, Виктор Анатольевич.

– До завтра.

– Вить, ты езжай, я ещё немного побуду, – сказала Лина.

– Может, дашь мне номер своего телефона? На всякий случай...

– Не стоит, Витя. Связь будем поддерживать через Миру Михайловну. У неё же и будем встречаться. Договорились?

– Ладно, как скажешь, – вздохнул я. – Я тут вспомнил, что когда-то обещал тебе подарить свою книгу. У меня получилось издать мой труд небольшим тиражом.

– Ой, ничего себе! Ну, тогда принеси её сюда, а я потом заберу.

– И ещё, Лин...

– Что?

– Спасибо тебе, что с работой помогла.

– Не за что. Давай пока.

– Пойдёмте, я за Вами закрою, – засуетилась Красовская.

Вместе мы перешли в прихожую. Ещё раз попрощался с женщинами, прежде чем за мной закрылась дверь.

8

Выйдя из подъезда, направился к остановке автобуса. Уже стемнело, фонари освещали улицу тусклым жёлтым светом.

– Видишь, Витя, как всё здорово! – опять заговорил Ден. – Работа нашлась творческая и вроде не сильно пыльная.

– Денег чувствую много не заработать, – посетовал я.

– Тут уж от тебя всё зависит.

– Да, верно.

Повеяло ароматом свежей выпечки. Как раз проходил мимо заведения с вывеской «Пекарня». В животе заурчало, а глаза автоматически стали искать источник этого дивного запаха. Через стеклянную витрину было видно прилавок с разнообразными по форме и содержанию кулинарными изделиями. Рядом с прилавком организовали небольшой зал для посетителей, оборудованный несколькими столами.

– Хочешь зайти? – спросил Ден.

– Не сегодня.

Вдруг из-за угла дома послышались подозрительные звуки. Сначала я хотел было пройти мимо, но поравнявшись с этим местом, всё же остановился, пытаюсь понять, что происходит. Взрослый, крепкий на вид мужчина хладнокровно избивал молодого паренька лет пятнадцати, приговаривая при этом:

– Ну что, урод, будешь ещё так делать?

– Нет, нет! Пап,пусти! – голосил парень. – Папа, не надо!

Вокруг них суетился старикан с окладистой, как у священника бородой. Но на него почему-то не обращали внимания.

– Сударь, может Вам стоит вмешаться? – спросила меня молодая дородная дама, возникшая, словно ниоткуда.

От такого неожиданного появления я даже вздрогнул.

– Да, да, надо бы пособить мальцу, – поддержал её другой гражданин, также проходивший мимо. – Сделайте милость.

Этот второй был одет в расшитый камзол времён Петра I, на голове красовался белый парик, поверх которого натянута треугольная шляпа. Дама – в длинном чёрном плаще на завязках, а её головной убор также был мне непонятен, с виду напоминавший старомодную шляпку с пером. Парочка казалась очень странной, мелькнула мысль, что они артисты театра, которые в свободное время фотографируются с прохожими, зарабатывая на жизнь дополнительные средства.

– Эй, эй! – крикнул мне бородатый старикан, подбежав ближе. – Слышь-ко, тебе говорю! Пошто стоишь, как пень? Давай-ко, помоги остановить ентого верзилу. Не видишь разве? Очумел он! Ведь покалечит мальчонку-то.

– Витя, не ходи, – говорил Ден. – Ты здесь ничем не поможешь. Только себе хуже сделаешь.

Но я уже принял решение, кинулся туда и попытался их разнять. Захватив правую руку разъярённого мужика, старался оттолкнуть подростка в другую сторону. Не рассчитав свои силы, моментально получил сильный удар в лицо от оппонента с его левой руки, потерял равновесие и упал на мокрый асфальт. Воспользовавшись ослаблением контроля, мальчишка сумел отскочить от своего мучителя и затем пустился бежать.

– Чего ты лезешь не в своё дело? – поднимая меня за шиворот, грозно спросил мужчина.

– Зачем пацана-то бить? – говорил я, пытаюсь освободиться.

– А затем! Нарик он! Понимаешь?! Деньги у матери ворует, потом всё на наркоте «спускает».

– Но ведь он Ваш сын!

– И что?

– Когда парень станет старше, будет к Вам также относиться.

– Да пошёл ты!..

Оттолкнув меня, мужчина быстрым шагом стал удаляться. Держась за шершавую стену здания, я смотрел ему вслед. Ушибленная щека «горела» и пульсировала от прилива крови.

– Говорил тебе, не ходи! – причитал Ден. – Вот, теперь «фингал» под глазом обеспечен.

Завтра Красовская подумает, что ты спьяну подрался.

– Пусть думает, что хочет. Скажи лучше, куда девался тот старик?

– Старик?

– Ну, с бородой такой..., тот, что на помощь позвал.

– А, этот-то...

– Он словно испарился. Странный тип. И эти прохожие в театральных костюмах куда-то пропали.

– Что с них взять? Забудь уже. О себе подумай, ты вон весь мокрый и грязный. Как в общественном транспорте поедешь?

– Ничего, доберусь как-нибудь.

Автобус пришёл быстро и был почти пустой. Пассажиры на меня внимания не обратили и, расплатившись с кондуктором, я прижался мокрым боком к стенке, стараясь быть менее заметным. Однако меня всего трясло от холода и нахлынувшей тревоги, с которой я не умел справляться. На следующих двух остановках салон «набился» до отказа. И это было настоящей пыткой, поскольку автобус, находясь в автомобильной пробке, ехал очень медленно. Я с трудом выдержал. Домой добрался спустя два часа.

– Где ты был? – спросила жена.

– Так, съездил в одно место.

– Что у тебя с лицом?

– Пытался драку разнять, как видишь и мне досталось.

– Ужас! Ой, да ты весь грязный!

– Сейчас почищу...

– Снимай, я сама всё сделаю. Голодный, наверно?

– Немного.

– Умывайся и садись, ешь.

Не стал себя долго упрашивать, правда, задержался у зеркала, рассматривая синяк, который по всем признакам к завтрашнему дню будет ещё заметнее. То, что приготовила моя хозяйка, было вкусно. Но после произошедших событий аппетит не спешил ко мне возвращаться.

– Брюки твои замочила в тазике, – сказала жена, присаживаясь к столу.

– Главное, чтобы до завтра высохли.

– А что будет завтра?

– Похоже я на работу устроился.

– Неужели, Витя?

– Да, представь себе.

– Расскажешь?

– Таня, давай не сейчас. Голова у меня словно не своя. Потом расскажу.

– Ну, хорошо, потом так потом.

Что касается моей жены Татьяны, всегда удивлялся её терпению. Другая, на её месте, давно бы бросила меня с моими капризами и навалившимися несчастьями. Но я-то знаю, даже в столь тяжёлый период, она сделает всё, чтобы сохранить семью. Татьяна часто повторяла, что нынешние трудности посланы свыше для нашего сплочения, они пройдут, и я снова стану прежним, как несколько лет назад. Ведь все помнят меня, как хлебосольного хозяина и бала-

гура. Жена тогда во мне души не чаяла. Мы начали строить в пригороде коттедж – дом нашей мечты по разработанному совместно со знакомым архитектором проекту...

Это потом я изменился, поскольку работа требовала от меня такой жертвы, отнимая личное время, отдых, здоровье и семью. Правду говорят: всех денег не заработаешь.... А ещё, именно в тот период, для борьбы с бессонницей я погрузился в писательскую деятельность. Герои моих произведений, под стать мне нынешнему, были меланхоликами, они преодолевали жизненные трудности, которые сами себе и создавали.

Сейчас, оценивая события минувших лет, понимаю, насколько сильно я перегрузил себя работой, переживаниями, и поплатился за это собственным душевным здоровьем. Бедная Таня, она оказалась заложницей моей бесконечной глупости.

9

Ночью спал плохо, ворочался, несколько раз вставал в туалет, на пару часов забывался сном и опять просыпался. Поэтому утром чувствовал себя разбитым, меня всего «колотило». Кое-как заставил себя встать с кровати. Надо было настраиваться на свой первый рабочий день. Постиранные вечером брюки пришлось досушивать утюгом. Ещё, как назло, сломалась электробритва. Мало того, что «фингал» под глазом, так ещё и щетина двухдневная. Вид, конечно, «нетоварный».

Через силу позавтракал, прихватив экземпляр своей книги, вышел из дома. На часах половина десятого. Полтора часа вполне хватит, чтобы добраться до улицы Металлургов. Автобус битком, меня укачивало, кружилась голова, но, несмотря на трудности, я не покинул салон и доехал до нужной остановки.

– Виктор Анатольевич, добрый день! – бодро встречала меня Красовская. – Очень приятно иметь дело с пунктуальным человеком.

– Здравствуйте, Мира Михайловна.

– Ой! Что это у Вас? Синяк? Когда Вы успели?

– Пустяки, не обращайтесь внимания. Вчера пытался вступить за одного подростка, ну и сам получил.

– Надо же!

– Да, не повезло, – вздохнул я.

Потом, как бы спохватившись, развернул свой пакет и достал книгу.

– Мира Михайловна, я обещал Лине. Вот, передайте ей, пожалуйста.

– Ваша книга?

– Да.

– Если Вы не против, я тоже её прочту.

– Конечно.

– Ладно, проходите, располагайтесь, привыкайте к обстановке и почувствуйте себя как дома. А я поставлю чайник. Думаю, за чашкой чая нам быстрее удастся найти общий язык.

Разулся, снял куртку и прошёл в гостиную. Чтобы как-то заполнить паузу в ожидании хозяйки, стал рассматривать портреты на стене, которые ещё вчера приметил.

– Вижу, мои работы не оставили Вас равнодушным, – заходя в комнату с подносом, сказала Красовская.

– Мира Михайловна, кто этот толстяк на портрете?

– Это Платон – мой лучший ученик.

– Платон редкое имя.

– Да, редкое. Мне всегда было жаль мальчика, поскольку у бедняги диабет. О, это такие страдания! Не называйте его толстяком, ему никогда это не нравилось.

– Прошу прощения...

– Принимается. Так вот, Платон – уникальный в своём роде человек – он синестет.

– Кто?

– Синестет или синестетик.

– Что это значит? Впервые слышу об этом.

– Синестетизм – особое восприятие мира – сверхспособность человека слышать звучание каждого цвета.

– Если честно, я ничего не понял.

– Виктор Анатольевич, сейчас я разолью чай, и мы поговорим об этом удивительном явлении.

– Мира Михайловна, можно просто – Виктор, а то мне непривычно.

– Ладно, договорились, раз Вы так настаиваете.

Хозяйка выставила на журнальный столик фарфоровые чашки, аккуратно наполнила их ароматным напитком, сходила на кухню за сахарницей и пряниками. Затем придвинула столик к дивану, села сама и, жестом предложив мне сделать то же самое, продолжила начатый разговор:

– Виктор, представьте себе, каждый цвет имеет свой звук. Только обычные люди не в состоянии уловить его. Правда, у некоторых в силу своего воображения возникают различные ассоциации, но и то, скорее это исключение из правил. Однако существуют уникальные люди, а их очень немного на планете, и они имеют феномен – улавливать звуки, исходящие от палитры. Глядя на различные оттенки цвета, способны рассказать или воспроизвести мелодию. То есть, с помощью синестетика художник может услышать, как звучит его картина.

– Надо же, я не знал.

– Многие утверждают, что этим феноменом обладали великий композитор Ференц Лист и художник Ван Гог.

– Картины Ван Гога действительно необычны.

– Вы не стесняйтесь, пейте чай.

– Да, спасибо.

Хозяйка наблюдала за моими движениями, как взял чашку, отпил чай и поставил прибор обратно на столик. От этого я чувствовал себя неловко.

– Виктор, Вы называете себя писателем, но хотелось бы узнать о Вас больше. Расскажите о своём жизненном пути. Как Вы пришли к творчеству?

И я поведал хозяйке об учёбе и опыте работы, о поездках по стране, подробно останавливаясь на интересных фактах своей биографии, многие из которых в дальнейшем отразились в моих рассказах.

– Значит, Вы ещё и путешественник?

– Не совсем так. Одно время с этим была связана моя работа. Партнёрские организации раскиданы по всей России, поэтому постоянно ездил в командировки. Слышал интересные истории. В длительных перелётах и переездах, чем заниматься? Вот и писал потихоньку. Так интересное увлечение – делать записи – постепенно переросло в необходимость более осмысленно заниматься творчеством.

– Почему писательство не стало Вашим основным видом деятельности?

– Я всегда воспринимал это как хобби. К тому же производительность моя не очень высока, вряд ли можно заработать таким образом.

– Ну, хорошо, Виктор. Скажите тогда, какой Вам представляется идеальная работа?

– Не знаю.

– Как не знаете? Если писательство второстепенно, то какой вид деятельности подошёл бы Вам? Неужели не задумывались?

– Когда-то давно мне приснился сон, что я уехал в экспедицию на край земли, оказавшись посреди дикой природы. Нас там было несколько человек, все единомышленники, у каждого для жилья отдельный «модуль». Моя работа заключалась в отслеживании показаний приборов. А ещё я запускал зонд в виде большого белого шара. ... Смешно, правда?

– Почему же смешно? Очень интересно. То, чем Вы мечтаете заниматься, является целой наукой – метеорологией. Чтобы стать специалистом, необходимо минимум лет пять обучаться в соответствующем ВУЗе. Скорее всего, Вы «непроходимый» романтик.

– Да, пожалуй.

– Это неплохое качество. Скажу Вам откровенно, Виктор, я мечтала найти себе в партнёры человека творческого. Пускай пока Вы не разбираетесь в живописи, но пробел этот мы устраним. Главное, что сейчас Вы «живёте со мной на одной волне». Да, да. И я это точно знаю...

Вдруг в прихожей зазвонил телефон, не дав закончить Мире Михайловне, как мне показалось, сакраментальную фразу.

– Алло!.. Да!.. – доносилось до меня. – Конечно, Ваш заказ был готов ещё пару дней назад. Приезжайте. Сегодня? Ну, можно и сегодня. Хорошо, до встречи.

Потом Красовская вернулась, и задумчиво оглядев гостиную, сказала:

– Думаю, пора приступить к нашей работе, а то мы так с Вами ничего не заработаем.

– Мира Михайловна, я готов. С чего начнём?

– Начнём с ревизии картин. Сразу оговорюсь о своих работах. Предпочитаю писать маслом по холсту, но и про акварели тоже не забываю. Холсты для живописи приобретаю готовые грунтованные на подрамниках, это позволяет экономить время и силы. Хотя дополнительно грунтовать всё равно приходится, не надеясь на производителя. В основном использую формат А3, но иногда и поменьше, если так пожелает заказчик. Для начала предлагаю разложить работы по сериям. Затем определим, сколько необходимо заказать рам. Как видите, они не все в рамках.

– Да, вижу.

– Рамы для картин заказываю в багетной мастерской. Получается дороговато, но это того стоит. Картины в багетах смотрятся солидней. Единичные экземпляры, например, заказ состоятельного клиента, для оформления просто сдаю багетчикам, там мастера сделают так, что картина с рамой смотрятся как единое целое.

– Понятно.

– Для акварелей и графических работ использую обычные деревянные фоторамки, продаваемые в книжных магазинах. Они дешевле, но их оформление по времени получается дольше, поскольку надо ещё дополнительно изготовить паспарту.

– Что, простите, изготовить?

– Паспарту – это внутренняя рамка.... Виктор, ладно, пока не забивайте голову, потом всё покажу и поймёте.

– Хорошо.

– После оформления картин, их следует сфотографировать, создать общий каталог, который в свою очередь и будет Вашим основным инструментом для предложений.

– Я понял.

– Тогда сегодня разложим картины, написанные маслом, а завтра займёмся акварелями.

От слов мы перешли к делу. Все, имеющиеся в доме картины, кроме тех, что висели на стенах, аккуратно перенесли в гостиную. А там уже начали их сортировать по сериям – натюрморты, пейзажи, портреты, фэнтази и абстракция.

Перебирая портреты, с удивлением обнаружил, сначала изображённого бородастого старика, который вчера так настойчиво заманил меня в драку, потом портрет той дамы в старомодной шляпке, а также гражданина в камзоле и треуголке.

– Что-то не так, Виктор? – спросила Красовская.

– Ну, как Вам сказать...

– Это Павел Петрович Бажов – уральский сказочник, – пояснила она, подойдя ко мне.

– Разве Вы не узнали его?

– Узнал.

– Эти портреты... назовём их – горожанин и горожанка XVIII века.

– Хм.

– Дама очаровательна и грациозна. Посмотрите, Виктор, какая статья. Настоящая «столичная штучка». Вы не находите?

– Согласен с Вами. Но хочу заметить, что вчера случайно я встретился с ними на улице у пекарни. Эти трое настоятельно просили меня разнять драку, в результате чего, я получил синяк под глазом. А потом все они таинственным образом исчезли.

– Вы уверены, что это были они?

– Как в самом себе!

– Что я могу сказать, – улыбнулась Красовская. – В следующий раз, если вдруг встретите их вновь, передайте им, пусть заберут у меня свои портреты.

– Мира Михайловна, Вы не верите мне?

– Почему же? Охотно верю. Только сейчас нам надо работать.

Последняя фраза прозвучала холодно, что меня несколько смутило, но я не мог не согласиться с этим.

– Да, да, конечно.

– Чтобы данные портреты не «мозолили Вам глаза», спрячу их в кладовку, они не для нашего каталога.

Красовской не было какое-то время. Дабы себя чем-то занять, стал пересчитывать картины, что были без рам. Получилось тридцать восемь. Остальные, а их я насчитал сорок девять, имели багет в основном золотистого цвета, различавшийся по форме нанесённого орнамента.

Подбирая оброненные на пол кисти, случайно задел составленные вдоль стены картины, и они по принципу домино повалились в одну сторону. Сразу расставил всё, как было. Но меня заинтересовала работа с изображением младенца в виде белого ангела на голубом фоне. Взгляд ребёнка был непередаваемо выразительный, «сверлящий до глубины души». Картина написана каким-то особенным способом, казалась объёмной, малыш на ней словно живой. Вот сейчас впорхнёт в комнату и начнёт общаться со мной. Подождите, подождите!.. Эти глаза! Так это же... Мира Михайловна! Правда, очень похоже...

– Дайте сюда! – раздалось у меня за спиной.

Тут же хозяйка буквально выхватила у меня из рук картину.

– Это тоже не для выставки, – с нескрываемым волнением в голосе сказала она.

С картиной Красовская удалилась в свою комнату, оставив меня недоумевать по данному поводу. Более того, мне было очень неловко, поскольку я не понимал, что собственно не так. Почему Мира Михайловна так реагирует, ведь я всего лишь разглядывал одну из её работ?

Меня начало терзать беспокойство, грозившее перерасти в «паническую атаку». Немного походил по комнате, старался дышать, попеременно напрягая и втягивая живот. Так рекомендовал делать психотерапевт. Реально действенный метод успокоения, называемый у врачей «брюшным дыханием».

– Чего ты так разволновался? – спросил Ден, как всегда проявившись неожиданно.

От его вступления холодок пробежал по моей спине.

– Пей чай, будет легче.

Взял свою чашку и сделал большой глоток уже остывшего напитка.

– У хозяйки есть секреты, выдавать которые она бы не хотела, – шёпотом сказал я.

– Молодец, Витя, правильно рассуждаешь! – одобряюще сказал голос. – Но это её тайны, и тебе не стоит из-за этого так напрягаться. Расслабься. Сейчас Красовская проревётся и возвратится к тебе.

– Она, что плачет?

– Представь себе.

- Ничего не понимаю.
- Что тут понимать? Говорю тебе, расслабься.
- Ладно, Ден. Только исчезни, сам разберусь.

Хозяйка вернулась в гостиную минут через десять. Вытирая платком глаза и шмыгая носом, она устало села на диван.

– Виктор, предлагаю на сегодня закончить. Чего-то я сегодня не в духе. Продолжим завтра.

- Хорошо, как скажете. Только я...
- Идите уже, Виктор!

Вышел в прихожую и быстро оделся.

– До свидания, – для приличия сказал я и закрыл за собой дверь.

10

На площадке первого этажа неожиданно для себя встретил Лину. Она была не одна. Вместе с ней ожидал лифт полный парень – тот самый ученик Красовской – он же синестет по имени Платон. Я сразу узнал его. Увидев меня, толстяк отошёл назад и, как бы спрятался за Линой, словно маленький ребёнок.

- Привет, Лина, – сказал я, пытаюсь улыбнуться.
- Привет, – ответила она.

И уже, обратившись к молодому человеку, сказала:

– Платон, не бойся, это Витя – наш друг. Давай поздоровайся.

Но тот по-прежнему стеснялся и оставался безмолвным.

– Ладно, Платон, ступай к Мире Михайловне, а мне ещё надо поговорить, – распорядилась девушка.

Толстяк осторожно вышел из своего «убежища» и тяжелой походкой стал подниматься на шестой этаж по лестнице.

- Витя, ты что-то хотел мне сказать? – спросила она, когда мы остались одни.
- Да, Лина, хотел. Хорошо, что мы встретились.
- Ну, говори.

– Понимаешь, я не знаю, как строить отношения с Красовской. Она действительно какая-то странная. Сначала вроде всё шло хорошо, но потом... Её резкие смены настроения вводят меня в ступор, это несколько непривычно. Взяла, расплакалась из-за картины...

– Ничего привыкнешь. Ты же чуткий человек, просто необходимо «поймать её волну» и всё встанет на свои места. Сейчас я иду к ней, и мы обязательно переговорим на счёт этого.

– Лина, только прошу, не говори Мире Михайловне, что я жаловался тебе, а то как-то нехорошо.

- Ладно.
- Я там тебе свою книгу оставил.
- Спасибо, Витя.
- Не за что.
- Ты сегодня уже не вернёшься?
- Не вернусь. Красовская меня отпустила до завтра.
- Тогда до встречи.
- Пока.

Нажал кнопку вызова лифта, и дверь открылась. Лина вошла в кабинку, последний раз махнув мне, сказала:

– Ну, всё иди.

Не стал ждать, когда дверь лифта закроется, направился в сторону выхода из подъезда. В этот момент из квартиры первого этажа вышли двое парней – те самые, которые вчера здесь курили.

– Эй, ты! – окликнул меня один, который был повыше. – Ты к художнице ходишь, что на шестом живёт?

– Да, – ответил я.

– Тоже художник? – опять спросил он и начал смеяться.

Его смех подхватил мелкий.

– Витя, не разговаривай с ними, – вдруг сказал Ден.

От неожиданного вступления внутреннего голоса я вздрогнул, и парни уловили мою реакцию.

– Дед, ты чего такой пугливый? – поинтересовался высокий.

Странно, что он назвал меня «дедом». Неужели я кажусь таким старым?

– Витя, уходи! – волновался Ден. – Быстрее!

– Мне надо идти, – сказал я, чувствуя, как мои ладони стали влажными.

– Не бойся, дед, просто нам хотелось понять, откуда берутся такие придурки? Вас, что специально в художественном училище этому обучают?

– Не понимаю. О чём Вы?

– Когда идёшь, ты же постоянно с кем-то разговариваешь.

– И эта художница тоже такая, – подтвердил мелкий.

– Ну, я и говорю! Ходят чего-то себе лопочут...

Неожиданно у меня началось сильное головокружение, всё поблекло вокруг, я начал задыхаться. Это были признаки подступающей «панической атаки». Те, кто страдает такого рода состояниями, поймут, как это тяжело. Мне хотелось быстрее выбраться на воздух.

– Разрешите пройти, – «выдавил я из себя», сделав шаг на лестницу, ведущую к выходу из подъезда.

Но, не рассчитав, оступился и полетел со ступенек вниз. В последний момент успел ухватиться рукой за перила. Это меня спасло, а то мог бы и расшибиться. Под громкий смех молодых людей я распахнул входную дверь и, шатаясь, словно пьяный, вывалился на крыльцо дома.

– Нет, ну ты глянть! – говорила престарелая прохожая своей спутнице, указывая в мою сторону. – Надо же так «нажраться». Фу, пьянь!

– Вот времена-то настали, – согласилась вторая. – Жуткое дело!

– Куда государство катится?!

– Был бы Сталин, он бы навёл порядок.

– Да, да.

– Ладно, идём. Чего на это быдло смотреть.

Нисколько не сомневался, что это они про меня. Что со мной? Не могу стоять, всего «колотит». Тем не менее, сделал над собой усилие и, придерживаясь о стену, поднялся. Небри-тый, фингал под глазом. На кого я сейчас похож? Жалкое зрелище. Господи, когда же это всё кончится?! Уж лучше бы я сдох!

– Витя, что за мысли? Бог тебе не поможет, он давно отвернулся от тебя! Только я могу помочь! – говорил мне Ден.

– Замолчи, не хочу тебя слышать! – крикнул я. – Оставь меня!

– Что с Вами, Виктор? – раздалось у меня за спиной. – Вам плохо?

– А? – обернулся я.

Передо мной стоял Платон. Мне казалось, что лицо его светилось, и ещё у него был необычно высокий голос.

– Кажется у меня приступ, – прошептал я.

– Я умею лечить, – сказал Платон и протянул ко мне свои руки. – Доверьтесь мне.

Ничего не оставалось, как следить за его странными манипуляциями. Парень размахивал руками перед моим лицом, и вот, что интересно, с каждым взмахом мне становилось легче. Не прошло и минут, как всё прошло, словно ничего и не было.

- Ну что, лучше?
- Да, Платон. Как ты это делаешь?
- Не знаю. Я всего лишь вожу руками, а оказывается, это помогает исцелять.
- Давай будем на «Ты»?
- Согласен.
- Платон, когда сегодня я вышел из лифта, ты испугался меня?
- Да, наверно. Я не разговариваю с людьми. Но Лина мне объяснила...
- Что объяснила?
- Виктор, я должен идти.
- Подожди, но...
- Поговорим в другой раз, – бросил мне Платон и, не смотря на тучность своего тела, очень быстро стал удаляться.

Пять секунд, и он скрылся за углом дома. Окончательно оправившись от приступа и почувствовав прилив сил, я направился в сторону автобусной остановки.

- Что ты думаешь о Платоне? – обратился я к Дену.
- Витя, он же «не от мира сего».
- У тебя нет своего мнения на этот счёт?

Но демон промолчал. Когда проходили мимо пекарни, Ден, явно пытаясь сменить тему разговора, сказал:

- Смотри, Витя, там твой вчерашний знакомый.

Подожёл ближе. Через стеклянную витрину заведения было видно, что в пустом зале за одним из столов сидит бородатый старик, очень похожий на известного уральского писателя-сказочника, который вчера просил меня вмешаться в драку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.